

СЭВ: взлет и падение интеграционного объединения

Михаил СТРЕЛЕЦ, доктор исторических наук, профессор

Одной из реальностей современного мира является наличие всех признаков завершения постсоциалистической трансформации в странах Центральной и Восточной Европы, которые были членами Совета экономической взаимопомощи – СЭВ. Очевидное большинство представителей властных структур, институтов гражданского общества, экспертного сообщества этих государств дают в целом негативную оценку данной интеграционной группировке и считают, что опыт функционирования СЭВ неприменим ни для стран Центральной и Восточной Европы, ни для Содружества Независимых Государств. Но так ли это?

Завершение постсоциалистической трансформации в странах Европы совпадает с попытками решить уравнения со многими неизвестными на той части Старого Света, которая до 1991 года в основном состояла в СЭВ и сейчас находится в поисках оптимальной модели интеграции. Конечно, у стран СНГ гораздо больше неизвестных в этих уравнениях, чем у государств Центральной и Восточной Европы. Но нельзя недооценивать и те проблемы, с которыми сталкивается в интеграционных процессах этот регион. Несомненно, есть социальный заказ на непредвзятое прочтение истории СЭВ, которое не дает оснований для однозначных оценок и потому должно учитываться интеграторами.

Известно, что история любого конкретного объекта имеет стартовую и финальную точки. Она может по-разному начинаться

и заканчиваться де-юре и де-факто. Стартовая точка – 18 января 1949 года, финальная – 28 июня 1991 года применительно к СЭВ де-юре и де-факто совпадают только вначале. Реальный распад его произошел задолго до официального объявления о прекращении деятельности.

От начала и до конца Совет экономической взаимопомощи был встроены в систему международных отношений биполярного мира. В ней каждый из полюсов представляли интеграционные объединения, конкурировавшие в рамках межсистемного соперничества. Разумеется, подобная конкуренция должна была вписываться в одну из теоретически возможных моделей: а) конкуренция между реальными интеграционными объединениями; б) конкуренция между реальными интеграционными объединениями и квазиинтеграционными объединениями; в) конкуренция между квазиинтеграционными объединениями.

Представляется вполне логичным оценивать интеграторов по обе стороны железного занавеса, исходя из базисных критериев понятия «реальное интеграционное объединение». «Применительно к сфере межгосударственных отношений оно означает добровольное и взаимовыгодное объединение отдельных частей (субъектов) в некую самостоятельную целостность (общность). При этом последняя представляет собой не просто арифметическую сумму составля-

ОБ АВТОРЕ

СТРЕЛЕЦ Михаил Васильевич.

Родился в 1959 году в г. Любань Минской области.

Окончил Белорусский государственный университет (1981).

В 1981–1987 годах работал учителем в школах Любанского района Минской области. С 1987 года преподает в Брестском государственном техническом университете, где прошел путь от ассистента до профессора.

Доктор исторических наук (2003), профессор (2006).

Автор более 500 научных работ, в том числе пятнадцати монографий, восьми учебных пособий и еще трех в соавторстве.

Сфера научных интересов: история международных отношений, историческая германистика.

ющих ее частей. Реальная интеграция позволяет получить такие материальные, интеллектуальные и иные средства, каких ни один из участников не имел бы, действующий он автономно». И только в рамках реального интеграционного объединения происходит «процесс, посредством которого отдельные государства передают часть своих суверенных прав в пользу создаваемой и единой для них всех институциональной структуры с тем, чтобы обеспечить учет и реализацию их общих интересов» [1].

Создание реального интеграционного объединения государств возможно при наличии следующих предпосылок:

1. Территориальная близость или общие границы.

2. Примерно одинаковый уровень развития.

3. Демонстрация эффективности существующих объединений [1].

Применяя принцип историзма, научное сообщество выделяет основные этапы становления и развития интеграционных объединений по степени зрелости. Становление совпадает в содержательном плане с первым этапом, главным итогом которого является полноценная зона свободной торговли. Общепринятый признак завершения второго этапа – формирование общего рынка. Рубежная точка между третьим и четвертым этапами – полное функционирование экономического и финансового союза. Финальная точка четвертого этапа свидетельствует о наивысшей степени зрелости – появлении банковского союза.

В биполярном мире первенство в формулировании интеграционных идей принадлежало политикам Запада. Именно в западной части Старого Света впервые в послевоенной истории появилось объединение, которое позиционировало себя как интеграционное. Речь идет об Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС), основанной в 1948 году. Круг ее субъектов ограничивался странами, участвовавшими в «плане Маршалла». Хотя ни одно государство-член не передало часть своих суверенных прав в пользу ОЕЭС, именно в этой организации следует искать истоки западноевропейской интеграции.

Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, СССР, Чехословакия ответили созданием СЭВ. В 1950 году к ним присоединились Ал-

▲ Эмблема СЭВ

бания и ГДР. В 1962 году из СЭВ де-факто вышла Албания. Но вошла Монголия, что явилось первым отступлением СЭВ от европоцентризма.

Стартовая точка истории этой организации совпала с появлением сталинской концепции реальной экономической интеграции в рамках социалистического лагеря. Сталин настраивал партнеров СССР по СЭВ на кардинальную перестройку их народно-хозяйственных комплексов. В качестве векторов такой перестройки четко обозначалось создание внутренних предпосылок для наполнения реальным содержанием международного социалистического разделения труда (МСРТ). Советский лидер был глубоко прав, считая, что механизм МСРТ заработает тогда и только тогда, когда каждый партнер СССР по СЭВ по-настоящему задействует в своем народно-хозяйственном комплексе конкретную отрасль, которая будет детерминировать конкретный сегмент международного социалистического рынка. По существу речь шла о взаимодополняемой специализации. Взаимодополняемость органически вытекала из традиционной ориентации экономики, ментальных особенностей непосредственных производителей, соответствия тем или иным характеристикам из области физической географии. Конечно, Сталин отлично понимал, что с точки зрения специализации нельзя с одной и той же меркой подходить к СССР и его партнерам по Совету экономической взаимопомощи. Сверхдержава СССР и остальные члены СЭВ – величины несоизмеримые. Советскому Союзу он

► Таблица 1. Влияние послевоенной индустриализации на промышленный прогресс Восточной Европы (данные по Восточной Европе в целом и по трем отдельно взятым восточноевропейским государствам)

Источник: разработка автора на основе: http://www.e-reading.mobi/chapter.php/1033033/12/Katasonov_-_Ekonomicheskaya_voyna_proтив_Rossii.html.

		Восточная Европа в целом	Болгария	Венгрия	Румыния
Доля в мировом промышленном производстве, в %	1928 год	8,6	0,1	0,36	0,3
	1970 год	6,6	0,6	0,60	1,0

отводил особое место в СЭВ, полагая, что в любом случае СССР должен оставаться страной с полным набором всех отраслей экономики. Он не должен превращаться лишь в поставщика нефти, природного газа, других сырьевых товаров в страны – члены СЭВ.

На совещании руководителей восточноевропейских стран в начале января 1949 года в Москве, провозгласившем создание Совета экономической взаимопомощи, Сталин отметил, что, «видимо, в ваших странах будут расти потребности в нефти, газе, другом промышленном и энергетическом сырье. Мы, конечно, будем его поставлять на льготных условиях, но у вас есть собственные ресурсы такого сырья, особенно в Албании и Румынии. Пусть его не так много, как в СССР, но его нужно по максимуму использовать и перерабатывать. И проводить тщательную геологоразведку. Строить длинные трубопроводы в Восточную Европу из нашей страны – это дорого, долго и наверняка приведет к тому, что вы «привыкнете» к этим поставкам, забросите ваши отрасли по переработке такого сырья и геологоразведку. А если у нас возникнут временные проблемы с добычей или транспортировкой или если у вас резко подскочит потребление, – вероятно, будете обвинять СССР в срыве поставок и требовать их увеличения. В любом случае сырье для промышленности и энергетики лучше перевозить в ваши страны разными видами транспорта, чтобы не привязываться к одному виду транспорта, например трубопроводному, ибо это вредно по многим причинам. Но объемы таких перевозок не должны расти как грибы после дождя: объемы эти должны зависеть и от вашего спроса, и от того, как вы будете относиться к вашей энергетике, геологоразведке и к использованию наших поставок...» [2].

Эту цитату Сталина следует дополнить информацией о том, что современные ему члены СЭВ были связаны «территориальной близостью или общими границами», что большинство из них находилось на «примерно одинаковом уровне развития». По всем признакам достигли стадии индустриальной цивилизации только СССР, Восточная Германия, Чехословакия. В связи с тем, что это был первый опыт социалистической экономической интеграции, не могла браться в расчет такая предпосылка, как «демонстрация эффективности существующих интеграционных объединений».

Сталин задал алгоритм направленной на соблюдение баланса интересов диверсификации поставок. Подобная диверсификация будет относительно устойчивой реальностью в межгосударственных отношениях внутри СЭВ до 1970 года и сыграет ключевую роль в доведении до логического конца процесса формирования технологического базиса индустриальной цивилизации в Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии. Оптимально диверсифицируя свои поставки, СССР выступил спонсором этого исторического процесса, тесно связанного с резким изменением места данных государств в мировой промышленной табели о рангах. Чтобы осознать подобное изменение, надо определиться с контрольными точками. Первая датируется 1928 годом, вторая – 1970-м. 1928 год – лучший в экономическом плане для восточноевропейского пространства до его вхождения в социалистический лагерь. 1970-й был лучшим для членов СЭВ из Восточной Европы (табл. 1).

Есть смысл специально подчеркнуть, что 1949–1970 годы представляют собой первый этап истории СЭВ, который распадается на два подэтапа. Первый из них продолжался до конца 1950-х годов. Второй охватывал

Нумерация сравниваемых позиций	Наименование сравниваемых позиций	Переводной рубль	Специальные права заимствования	Евро
1	Правовая основа для введения в обращение	Межправительственное соглашение 8 государств – членов СЭВ от 22 октября 1963 года	Специальное решение МВФ 1969 года	Маастрихтский договор 1992 года
2	Валюта-предшественник	Клиринговый рубль	Золотой франк – рас- четная единица Банка международных рас- четов с 1930 года до 1 апреля 2003 года	Европейская валютная единица (ЭКЮ), которая использовалась в европейской валютной системе с 1979 по 1998 год
3	Начало реального введения в обращение	1 января 1964 года	1 января 1970 года	1 января 1999 года
4	Эмитент	Международный банк экономического с отрудничества	Международный валютный фонд	Европейский центральный банк
5	Число государств, на которые распро- страняется наднациональная денежная единица	10	188	19
6	Возможности конвертации	В национальные валюты капиталистических стран не конвертировался, мог обмениваться на национальную валюту стран-участниц	Конвертация в одну из четырех валют: доллар США, Евро, британский фунт, японскую иену.	Полностью конвертируемая валюта
7	Наличие банкнот, казначейских билетов, монет	–	–	Обращение в виде банкнот, монет с 1 января 2002 года
8	Золотое содержание	0,987412 г чистого золота	0,888671 г чистого золота	1,05669 г чистого золота
9	Функционирование в качестве валюты цен	+	–	+
10	Функционирование в ка- честве валюты платежа	+	–	+
11	Функционирование в ка- честве кредитных денег	+	+	+
12	Использование для международных расчетов	+	+	+
13	Использование во внутреннем обращении	–	–	+
14	Максимальный удельный вес в мировой торговле	5 %	≈1 %	28 %
15	Существование в постбиполярном мире	–	+	+

1960–1970 годы. Высшее руководство СЭВ формулировало задачи на второй подэтап с учетом активного становления Европейского экономического сообщества (ЕЭС).

На первом «подэтапе функционирования СЭВ экономические отношения между странами-участницами воспринимались как «помощь» или «взаимопомощь» и СЭВ

▲ Таблица 2.
Наднациональные
денежные единицы
Источник: собственная
разработка автора по
различным источникам.

не являл собой интеграцию западноевропейского формата... Между странами СЭВ решались отдельно взятые проблемы развития взаимных связей» [3].

Коммунистическая номенклатура желала, чтобы начало второго подэтапа стало началом постоянного соревнования между СЭВ и ЕЭС. Торгово-экономические отношения между членами Совета экономической взаимопомощи стали более динамичными, значительно прибавили в масштабах. И в то же время в лице ЕЭС соревновались постиндустриальные государства, а в лице СЭВ – индустриальные. Заметим, что этот цивилизационный разрыв не был преодолен вплоть до исчезновения социалистического интеграционного формирования.

В плане межсистемного соперничества прорывным стало событие, произошедшее 22 октября 1963 года, – появился переводной рубль (ПР). Представляется целесообразным детально рассмотреть каждую из позиций таблицы 2, по которым сравниваются наднациональные денежные единицы.

Первые три дают исчерпывающую информацию для ответа на вопрос «Кому принадлежит первенство во введении реально функционировавшей наднациональной денежной единицы: СЭВ или его соперник?»

Для полноты ответа надо, конечно, брать в расчет и других конкурентов. В момент подписания соглашения СЭВ соперничал не только с ЕЭС, но и с Международным валютным фондом (МВФ). К 22 октября 1963 года никто из членов СЭВ не входил в МВФ. Только в 1982 году это позволит себе Венгрия: вплоть до распада СЭВ она останется единственной страной, имевшей членство одновременно в СЭВ и в МВФ.

Введение переводного рубля происходило в момент, когда у соперничавших с СЭВ интеграционных группировок не было жизнеспособных наднациональных денежных единиц наподобие той, которую ученый-экономист Дж. Кейнс пытался узаконить на конференции в Бреттон-Вудсе в 1944 году. Для руководства МВФ были очевидны кризис Бреттон-Вудской системы, нежизнеспособность золотого франка. В ЕЭС на тот момент также не существовало даже формальной наднациональной денежной единицы.

Сталин был первым государственным руководителем, инициировавшим переход к наднациональной денежной единице – переводному рублю. Именно с его подачи заработала специальная комиссия на уровне государственных руководителей. Документы, которыми располагают исследователи, свидетельствуют: если бы не смерть Сталина, переход к переводному рублю произошел бы гораздо раньше. Кстати, наработки указанной комиссии учитывались при подписании соглашения от 22 октября 1963 года.

Обращаясь к 4-й позиции, выделим наиболее примечательные моменты касательно переводных рублей. Международный банк экономического сотрудничества (МБЭС) существовал, во-первых, как их эмитент и, во-вторых, как расчетный механизм их использования. Этот банк оперировал не только переводными рублями. Конечно, в расчетах между членами СЭВ удельный вес переводных рублей решительно преобладал. Но немалая доля платежей приходилась на конвертируемую валюту. И именно в ней совершал операции банк после исчезновения переводного рубля как наднациональной денежной единицы. Специалисты по экономической истории единодушно утверждают, что до появления МБЭС на территории СССР никогда (!) не было международных банков. И сейчас, как и во времена СССР, Международный банк экономического сотрудничества сохраняет свой статус международного.

Сравним 1-ю и 5-ю позиции таблицы 2. При организации СЭВ его членами стали восемь стран. К моменту прекращения его деятельности было 10 участников. В 1972 году членский корпус СЭВ пополнила Куба, в 1978 году – Социалистическая Республика Вьетнам.

Позиция 6 показывает, что по возможностям конвертации переводной рубль однозначно проигрывал специальным правам заимствования (СДР – от Special Drawing Rights – название международной резервной валюты, созданной МВФ в 1969 году в качестве дополнения к официальным золотовалютным резервам государств-членов). Если бы переводной рубль дотянул до появления и функционирования евро, то его проигрыш еврозоне по данному параметру стал бы еще более внушительным.

7-я позиция свидетельствует об общем знаменателе переводного рубля и специальных прав заимствования – полном отсутствии банкнот, казначейских билетов, монет. У евро в этом плане все с точностью наоборот.

Золотое содержание наднациональных денежных единиц, прописанное в 8-й позиции, является одной из их ключевых характеристик. Однако оно не означало, что в обороте находилось количество переводных рублей, эквивалентное сумме золотых ресурсов внутри СЭВ. Одновременно нельзя было принести в МБЭС золотой слиток и получить эквивалентное количество переводных рублей. Такое полностью исключалось.

При разборе 9–11-й позиций важно сфокусировать внимание на функциональном назначении переводного рубля. Как следует понимать его функционирование в качестве валюты цен? В реальной практике СЭВ это означало оперативное определение стоимостных показателей по весьма широкому кругу позиций. Тем самым закрывался ключевой вопрос в процессе согласования самых разнообразных контрактов. В числе их субъектов были продавцы и покупатели товаров; организации и учреждения, предоставляющие и получающие услуги; исполнители и заказчики комплекса работ, которые выполняли строители, монтажники; компетентные органы, ответственные за подготовку проектно-сметной документации.

Требует специального разъяснения выражение «переводной рубль как валюта платежа». Начнем с простого вопроса: кто кому платит? Любой школьник ответит: «Покупатель – продавцу, импортер – экспортеру, заказчик – подрядчику». Разумеется, и плательщики, и получатели платежей имеют свои собственные счета. МБЭС был органически встроен в систему перевода со счетов первых и зачисления на счета вторых.

Функция «переводной рубль как кредитные деньги» лучше всего понимается при опоре на категорию «кредит». В любом словаре можно прочесть: «Кредит – это предоставление денежных средств или товаров (работ, услуг) на условиях последующего возврата этих денежных средств или оплаты предоставленных товаров (работ, услуг) в установленный срок, включая оплату про-

▲ Заседание
Исполнительного
комитета СЭВ
в 1978 году

центов за их использование». Из данного определения вытекает наличие кредиторов и получателей кредитов. Последние берут обязательства перед первыми, обещают своевременно расплачиваться, закрывать вопрос о долгах. И обязательства, и долги были в содержательном плане идентичны переводным рублям. Наличие у кредиторов значительной суммы кредитных денег являлось ключевой предпосылкой для наращивания экспорта товаров, для усиления финансовой подпитки как целых народно-хозяйственных комплексов получателей кредитов, так и входивших в эти комплексы конкретных субъектов хозяйствования. МБЭС довольно эффективно справлялся с этой задачей.

Если говорить о 12-й позиции, то использование переводного рубля для международных безналичных расчетов включало два аспекта. Первый был основным и распространялся на пространстве СЭВ. Оно стало свободным от взаиморасчетов в долларах. Наличие второго аспекта свидетельствовало о выходе за рамки этого пространства. Если первый аспект касался всех возможных взаиморасчетов между субъектами, входящими в СЭВ, то применение переводного рубля в отношениях по линиям «член СЭВ – государство, находящееся в ассоциации с СЭВ», «член СЭВ – государство, состоящее наблюдателем в СЭВ» было весьма далеким от стопроцентного.

13-я позиция позволяет выявить весьма существенное отличие евро от переводного рубля и специальных прав заимствования – использование во внутреннем обращении. Это означает, что ПР не пришлось конкурировать с такой наднациональной денежной единицей, которая использовалась одновременно и по 12-й, и по 13-й позициям.

Максимальный удельный вес переводного рубля в мировой торговле, прописанный в 14-й позиции, был достигнут в последние пять лет его существования. Почему же тогда он не сохранился в постбиполярном мире? Ведь, судя по 15-й позиции, уцелел гораздо более слабый соперник переводного рубля – СДР. С 1 января 1964 до 31 декабря 1990 года, то есть до последнего дня функционирования ПР, было реально выпущено в обращение 4,5 трлн переводных рублей. В долларовом выражении это составляло 6,25 трлн. Увы, с прекращением функционирования СЭВ не стало и переводного рубля.

История СЭВ показывает, что он не смог стать убедительной альтернативой ЕЭС, которое реформировалось не только в полноценный таможенный союз, общий рынок, но и поступательно двигалось по пути формирования экономического союза, имело серьезные успехи в плане соедине-

ния преимуществ рыночной экономики с достижениями научно-технической революции.

С 1970-х годов стали учащаться нестыковки в соблюдении интересов членов СЭВ по широкому кругу торгово-экономических отношений. Например, в советском экспорте в страны СЭВ оказалась непропорционально большой топливно-сырьевая составляющая. «Скачок цен на нефть в 1973 году привел к усилению роли сырьевого сектора в экономике: оборот внешней торговли СССР вырос за период с 1970 по 1975 год в 2,3 раза, при этом экспорт топлива, составлявший в 1970 году 15,6 %, возрос к 1987 году до 46,5 % (если в 1970 году доля машин и оборудования в экспорте составляла 21,5 %, то к 1987 году она сократилась до 15,5 %). Если доля энергоресурсов в экспорте стран СЭВ составляла в 1971–1975 годах 14,5 %, то к 1979 уже возросла до 58,8 %» [4]. Произошло то, чего больше всего опасался Сталин.

ЕЭС по всем статьям выигрывало соревнование с СЭВ в области научно-технической интеграции, в плане опоры национальных экономик на новейшие технологические уклады. Лидеры соцстран, за исключением венгерского руководителя Яноша Кадара, утратили политическую волю к экономическому реформированию. Причем первым показало отрицательный пример советское руководство, похоронившее косыгинскую реформу. И это в то время, когда пространство ЕЭС стало одной из ключевых площадок совершенствования социально-экономического базиса постиндустриальной цивилизации и во многом задавало планку в осуществлении реиндустриализации. Следует специально отметить, что в этих условиях существенно затруднялось пропагандистское обеспечение социалистической экономической интеграции.

И все же: «Партнеры по СЭВ к середине 1970-х годов добились определенных результатов в области специализации и кооперировании производства. Взаимные поставки такой продукции увеличились более чем в 70 раз. Если в 1970 году поставки специализированной продукции составляли 330 млн рублей, то в 1980 году уже 10 млрд рублей. Объем экспорта товаров, произведенных по соглашениям о специализации и кооперации, рос в 2 раза

быстрее, нежели общий объем экспорта машин и оборудования» [3].

Вопрос о сотрудничестве двух интеграционных объединений Европы к 1970-м годам стал актуальным. Но для западных интеграторов «речь шла о такой модели экономических отношений в Европе, при которой ЕЭС как целое имело бы дело только с отдельными странами – членами СЭВ, а не с их коллективной экономической организацией... Социалистические страны выступали за гибкое сочетание многосторонних и двусторонних отношений между Востоком и Западом Европы, исходили из последовательного применения принципа равенства партнеров» [5].

В августе 1973 года в Копенгагене впервые встречались представители СЭВ и ЕЭС. «Представитель СЭВ заявил на этой встрече, что если «Общий рынок» видит целесообразность контактов, то компетентные органы обеих организаций могут начать переговоры. Представителю СЭВ было заявлено, что ЕЭС приняло во внимание предложение и готово на контакты на соответствующем уровне. В мае 1974 года вновь было подтверждено согласие «Общего рынка» на ведение переговоров. 16 сентября 1974 года секретарь СЭВ направил приглашение председателю комитета «Общего рынка» нанести официальный визит для обсуждения вопросов по установлению отношений между двумя организациями. Официальный бюллетень «Общего рынка» в связи с этим отмечал: «Приглашение будет рассматриваться как важное событие в развитии диалога между странами, входящими в эти организации. В ближайшие месяцы ожидаются переговоры, которые будут служить цели выяснения позиций сторон» [6]. Однако до реальных переговоров дело дошло только во времена горбачевской перестройки.

Третий этап истории СЭВ маркируется 1985–1991 годами и хронологически в основном совпадает с горбачевской перестройкой. И это не случайно. Экономический авантюризм команды М.С. Горбачева предопределил появление тупиков во внешнеэкономической политике советского государства. Будучи продуктом брежневской эпохи, М.С. Горбачев не решился на реформы и упустил исторический шанс. Столь же неповоротливыми оказались и его коллеги из других стран – членов СЭВ.

Сравнивая СЭВ на третьем этапе его истории с ЕЭС, следует обязательно отметить: этот конкурент социалистической экономической интеграции стал с 1 июля 1987 года прирастать Европейским политическим сотрудничеством, в 1991 году подписал исторической важности нормативно-правовой акт с Европейской ассоциацией свободной торговли, имевший своей целью появление в системе международных экономических координат Европейского экономического пространства.

Если брать чисто юридическую сторону, то можно утверждать: на третьем этапе прослеживались явные подвижки в отношениях между СЭВ и ЕЭС. 25 июня 1988 года в Люксембурге была подписана Совместная декларация об установлении официальных отношений между Советом экономической взаимопомощи и Европейским экономическим сообществом. Однако кризис СЭВ не позволил подкрепить документ реальным содержанием.

Таким образом, Совет экономической взаимопомощи занимал важное место в системе международных экономических отношений в 1949–1991 годах. В рамках этой организации было сделано много позитивного для подъема экономики партнеров СССР. После распада СЭВ они потеряли такого донора, как Советский Союз. Органически связанный с деятельностью СЭВ опыт функционирования наднациональной денежной единицы в виде переводного рубля сегодня вполне применим в рамках Евразийского экономического союза. ─

ЛИТЕРАТУРА

1. Международная интеграция в рамках Европейского союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coolreferat.com/>. – Дата доступа: 22.12.2014.
2. СЭВ после смерти Сталина. Переводной рубль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-reading.mobi/chapter.php/1033033/12/Katasonov_-_Ekonomicheskaya_voyna_protiv_Rossii.html. – Дата доступа: 22.10.2015.
3. Атаулина, А.Р. Экономические успехи Совета экономической взаимопомощи в ходе развития интеграционных процессов / А.Р. Атаулина // Креативная экономика. – 2012. – № 8 (68). – С. 123–128 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.creativeconomy.ru/articles/24513/>. – Дата доступа: 22.12.2014.
4. Совет экономической взаимопомощи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа: 02.10.2015.
5. Орлик, И.И. Центрально-Восточная Европа: от СЭВ до Евросоюза / И.И. Орлик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=59591>. – Дата доступа: 02.10.2015.